

О СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЁЗДАХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ- ПОЛИСЕМАНТОВ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ 'ФРУКТ'

Пристальный интерес со стороны дериватологов к словообразовательному гнезду обусловлен «не только многоаспектными исследованиями словообразовательной системы русского языка и происходящих в ней процессов, но и более основательным изучением лексической системы русского языка и ее организации с точки зрения словообразовательных связей...» [2, с. 5].

Цель данной статьи – выявить и описать структурно-семантические особенности словообразовательных гнезд полисемантических имен существительных с общим значением «фрукт»¹.

Лексемы	Значения
<i>Айва, алыча, апельсин, банан, инжир, кокос, лимон, манго, мандарин¹, персик, смоква.</i>	1. 'дерево'; 2. 'плод'
<i>Арбуз, ананас, дыня</i>	1. 'растение'; 2. 'плод'
<i>Дуля</i>	1. 'груша'; 2. 'кукиш'
<i>Бергамот</i>	1. 'дерево'; 2. 'сорт груш'
<i>Груша</i>	1. 'дерево'; 2. 'плод'; 3. 'предмет, имеющий форму груши'
<i>Фига</i>	1. 'дерево'; 2. 'плод'; 3. 'кукиш'

А) Из данных лексем пять дают словообразовательное гнездо, состоящее из 1 производного слова, как правило, имени прилагательного, образованного суффиксальным способом с помощью двух словообразовательных формантов (суффиксов *-ов-* и *-н-*): *айвовый, алычовый, инжирный, кокосовый, манговый*. Данные производные лексемы, как и их производящие, содержат несколько значений: в данном случае выражается отношение и к первому понятию ('дерево'), и ко второму ('плод'). В этом случае метонимический перенос с названия дерева на название плода получает, таким образом, своеобразное языковое закрепление в лексической системе, реализуясь в общей производной лексеме.

Б) Три лексемы создают словообразовательные гнезда, состоящие из трех производных соответственно. Однако соотношение значений производных слов и реализация словообразовательных моделей в дериватах различны.

Так, словообразовательные гнезда (СГ) лексемы «*апельсин*» характеризуется наличием двух моносемантов (*апельсинчик, апельсиновый*) и

¹ Использованы данные словообразовательного словаря А. Н. Тихонова. См.: Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. – 3-е издание, испр. и доп. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 860 с.

одного полисеманта (*апельсиновый*). Что характерно, все три лексемы содержат прямое указание на второе значение производящего слова. Интересно то, что в данном гнезде представлено производное слово с модификационным словообразовательным значением, что говорит о доминирующей роли второго значения существительного – вершины данного СГ в русском языке. Первое значение данного слова таким образом отодвигается на второй план и реализуется лишь в одном производном полисеманте.

СГ лексемы *банан* также включает в себя два моносеманта (*бананник*, *бананоед*) и один полисемант (*банановый*), однако реализация значений в данном гнезде иная, нежели в предыдущем случае. Так, значение «дерево» реализуется в двух производных словах: прилагательном *банановый* (самая распространенная словообразовательная модель в данных СГ) и существительном *бананник* (как конкретное название вида дерева). Существительное *бананоед* дает отсылку ко второму значению и относится к специальной лексике ('вид игуаны / птицы'). Интересно то, что в данном СГ не представлено ни одного модификата, хотя многие толковые словари (в частности, Ожегова, Ефремовой и т.д.) включают лексему *бананчик*. Это говорит о более поздней адаптации слова *банан* в русском языке.

СГ лексемы *персик* характеризуется наличием двух ступеней парадигмы. Интересно, что производное слово с модификационным словообразовательным значением *персичек* (причем в данной лексеме реализуется второе значение вершины СГ), а также полисемант *персиковый* происходят непосредственно от вершины СГ, а второй ступенью словообразовательной цепочки является существительное *персиковая*, образованное посредством субстантивации. Таким образом, второе значение исходной лексемы отражено во всех производных данного СГ, а первое – только в полисеманте.

В) Из представленных лексем две лексемы формируют СГ с пятью производными. Так, СГ лексемы *мандарин* характеризуется наличием трех моносемантов и двух полисемантов. Все лексемы расположены на нулевой ступени словообразовательной парадигмы. Из представленных производных слов в данном гнезде многозначные прилагательные отсылают сразу к двум значениям вершины, два существительных с модификационным словообразовательным значением имеют лексическое значение 'плод', и только один дериват-моносемант включает сему 'дерево'. Тем не менее, можно говорить о достаточно равномерной реализации обоих лексических значений существительного-вершины СГ в его производных. Наличие целых двух модификатов (*мандаринка*, *мандаринчик*) в рассматриваемом СГ может свидетельствовать о положительном отношении носителей языка к данному понятию.

Что касается лексемы *смоква*, то в данном СГ выделяется две ступени словообразовательной цепочки (исходная и первая). Интересен тот факт, что в представленном СГ все производные слова соотносятся по крайней мере с одним из значений – 'дерево'. Только две многозначные лексемы

коррелируют со вторым значением ('плод'). Это говорит о том, что в сознании носителей языка данное понятие в первую очередь соотносится с деревом (растением), а значение фрукта (плода) является уже вторичным.

Г) Самым большим словообразовательным потенциалом в рассматриваемой группе СГ обладает существительное *лимон*: оно включает 9 производных лексем первой ступени словообразовательной цепочки и 4 звена второй ступени. При этом первое значение слова-вершины СГ отражено лишь в трех производных лексемах: *лимонарий*, *лимонник*, *лимонный*. Все остальные дериваты имеют компонент ЛЗ 'плод' или дают отсылку к данному значению (т. е. используются какие-либо характеристики / качества, присущие рассматриваемому понятию): так, лексема *лимонница* соотносится с производящим словом на базе характеристики 'цвет'; лексемы *лимонка*, *лимоновидный* – на базе характеристики 'форма' и т.д. Интересно, что в трех производных прилагательных, образующихся на базе полисеманта *лимонный*, отражено лишь значение 'плод' с указанием на его характеристики.

Отдельно нужно рассмотреть СГ лексемы *груша*. Здесь, помимо двух вышеуказанных значений, отдельно выделяется третье значение – 'предмет, имеющий форму груши'. Данное значение является метафорическим переносом по внешнему сходству (форма предмета) и реализуется в производных *грушевидный* и *грушеобразный*. Эти лексемы интересны тем, что, имея внутренний компонент данного ЛЗ, заключенный в одном из корней, значение 'форма предмета' содержится также и во втором корне (-*вид*-, -*образ*-). При этом нельзя говорить о какой-либо семантической избыточности, поскольку данные компоненты значения не исключают, а дополняют друг друга за счет соотношения внешней и внутренней форм рассматриваемых слов. Что касается реализации первых двух значений в остальных компонентах анализируемого СГ, то из общего количества производных с учетом представленных здесь трех ступеней словообразовательной цепочки (18 дериватов) сема 'дерево' присутствует в трех полисемантах (*грушка*, *грушевый*, *грушовый*) и в 6 моносемантах (*грушина*, *грушница*, *грушняк*, *грушанка*, *грушевина*, *грушовник*). Моносемантов, включающих сему 'плод', представлено гораздо меньше: всего 3 (*грушник*, *грушовка*, *грушовник*). Такое количественное несоответствие объясняется тем, что большинство представленных лексем с компонентом значения 'дерево' представляют собой местные наименования одного понятия – «грушевое дерево», т. е. являются своего рода модификатами.

Еще один полисемант, включающий третье значение помимо рассматриваемых, – существительное *фига*. Его второе значение 'кукиш' обусловлено метафоризацией на основе внешнего сходства. Данное значение образует отдельное СГ, фактически состоящее из одной словообразовательной пары *фига* → *фигушки* (разг.). Значение 'дерево' также образует СГ, представляющее собой словообразовательную пару (*фига* →

фиговый). Интересно, что значение 'плод' в представленных СГ вообще не отражено.

Существительное *дуля*, в отличие от существительных *груша* и *фига*, имеет два значения, причем второе переносное ('кукиш'), а первое – прямое обобщенное ('груша'), так как в данном случае не наблюдается семантического уточнения 'дерево' – 'плод'. Интересно, что каждое из значений слова *дуля* образует по словообразовательному гнезду. СГ рассматриваемого существительного в первом значении небольшое (5 производных лексем), но тем не менее включает 2 ступени словообразовательной цепочки, причем в данное СГ входят по преимуществу относительные прилагательные (*дулевый*, *дулевой*, *дульчатый*), обладающие мутационным словообразовательным значением, а также один модификат (*дулина*), что говорит о важной роли характеризующей функции для рассматриваемых производных лексем. Что касается СГ данного полисеманта во втором значении, то оно представляет собой словообразовательную пару и соответственно включает лишь один дериват (*дулька*) с модификационным словообразовательным значением, образованный посредством уменьшительно-ласкательного аффикса -к-, что позволяет снизить отрицательную коннотацию, обусловленную семантикой корня данной лексики.

Полисемант *бергамот* также имеет два значения, причем первое и второе коррелируют между собой в меньшей степени, чем в подобных рассмотренных выше случаях. Второе значение данной лексики ('сорт груш') в определенной степени является обобщенным, так как оно нивелирует оппозицию 'часть – целое' и таким образом позволяет расширить словообразовательный потенциал вершины СГ. Тем не менее, оба производных, входящих в анализируемое СГ, являются относительными прилагательными, обладающими каждым из представленных значений. Такое наложение лексических полей говорит об определенной цельности рассматриваемого понятия.

Отдельно следует сказать о представленных именах существительных со значениями 'растение' и 'плод'. Таких полисемантов 3, и их словообразовательные гнезда так же, как и в предыдущей рассмотренной группе, различны.

1) Лексема *дыня* обладает наименее развитым СГ и включает всего два производных, причем – и это характерно для двух других вершин-полисемантов – это относительное прилагательное-полисемант (*дынный*) и модификат (*дынька*), образованный посредством весьма продуктивного уменьшительно-ласкательного суффикса -к- и также обладающий двумя лексическими значениями. На наш взгляд, учитывая закреплённость данного образа в сознании носителей языка, можно говорить о семантической насыщенности дериватов анализируемого СГ.

2) Похожим СГ обладает и полисемант *арбуз*: в данном гнезде представлено 3 деривата, причем два из них – модификаты с положительной

коннотацией (*арбузик, арбузище*), что говорит о хорошем отношении носителей языка к рассматриваемому объекту.

3) СГ существительного *ананас* включает 5 производных слов. Интересно, что в данное гнездо входят сразу два субстантива, обозначающие видовую принадлежность и семантически отсылающие к первому значению. Двойной семантикой обладают и представленные прилагательные (*ананасовый, ананасный*), и только один моносемант-модификат связан со вторым лексическим значением ('плод'). Особенностью является то, что носители языка в первую очередь рассматривают данный фрукт как растение, а уже потом как плод, несмотря на его экзотическое происхождение.

Таким образом, рассмотренные нами словообразовательные гнезда существительных-полисемантов с лексическими значениями 'дерево', 'растение' и 'плод' характеризуются представленными в каждом гнезде прилагательными-полисемантами, образованными с помощью продуктивных суффиксов *-ов-* и *-н-*, а также существительными с модификационным словообразовательным значением с указанием на второе лексическое значение, что говорит об особом отношении носителей языка к данным понятиям. Этот факт, а также то, что в рассмотренных словообразовательных гнездах производные лексемы со значением 'дерево' достаточно редки, позволяет предположить, что анализируемые лексемы для носителей языка в первую очередь воспринимаются как фрукты, а уже потом как деревья, на которых произрастают данные плоды. Это можно объяснить тем, что все перечисленные фрукты экзотичны и знакомы носителям русского языка в основном в качестве плодов. Деревья же, не встречающиеся в умеренных широтах в силу специфики данного климата, не закрепились в качестве первичного образа в сознании русского человека.

Литература

1. Структурно-семантическая организация словообразовательных гнезд с исходным морфологически несклоняемым существительным в современном русском языке. Автореф. ... канд. филол. наук. [Электронный документ]. – Режим доступа: www.planetadisser.com – Дата доступа: 16.11.2009.
2. Суханова И. Ю. словообразовательные гнезда с вершиной – иноязычным словом. Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2005.
3. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. Т. 1. – 3-е издание, испр. и доп. – М., 2008.